

■ ЗАКОН СИЛЬНОЙ

Криминальное соло Марины Крамер

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ НОВОЙ ЗВЕЗДЫ КРИМИНАЛЬНОЙ МЕЛОДРАМЫ

МАРИНЫ КРАМЕР

Мое жестокое счастье, или Принцессы тоже плачут
Все оттенки желаний
Привилегия женщин

Сериал «Журналистка из Изумрудного города»

Жить на свете стоит
Умереть, чтобы жить

Сериал «По прозвищу Щука»

Я не ангел
Не верь, не бойся, отпусти
Соблазны Снежной королевы
Закон ее прошлого

Сериал «Кодекс жены самурая»

Три женских страха
Дочь мафии
Жена самурая
Последнее японское предупреждение
Школа выживания волчицы

Сериал «Черная вдова Марина Коваль»

Черная вдова, или Ученица Аль Капоне
Нежная стерва, или Исход великой любви
Первая леди города, или Между двух берегов
Госпожа страсти, или В аду развод не принят
Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце
Королева мести, или Уйти навсегда
Роскошная хищница, или Сожженные мосты
Хозяйка жизни, или Вендетта по-русски
Мост в прошлое, или Паутина для Черной вдовы
Инкогнито грешницы, или Небесное правосудие
Визит с того света, или Деньги решают не все
Судьбу не изменить, или Дамы выбирают кавалеров
Охота на мстителя, или Дамы убирают кавалеров

Сериал «Танго под прицелом»

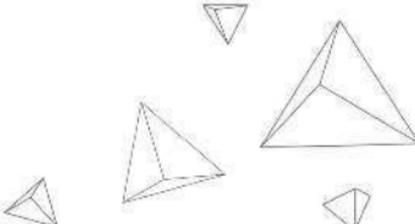
Мэри, или Танцы на лезвии
Марго, или Люблю-ненавижу
Алекс, или Девушки любят негодяев
Дар великой любви, или Я не умею прощать
Финальный танец, или Позови меня с собой

Сериал «Сердце следователя»

Тайны взрослых девочек
Требуется влюбленное сердце
Время злых чудес

Сериал «Клиника раненых душ»

Силиконовая надежда
Пластика для души
Хирургия мести

МАРИША
КРАМЕР

**РОСКОШНАЯ
ХИЩНИЦА,
ИЛИ СОЖЖЕННЫЕ
МОСТЫ**

Москва

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Разработка серийного оформления *С. Прохоровой*

Редактор серии *Т. Масленникова*

Крамер, Марина.

К77 Роскошная хищница, или Сожженные мосты : роман / Марина Крамер. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Закон сильной. Криминальное соло Марины Крамер).

ISBN 978-5-04-099209-6

Казалось бы, Марина Коваль доказала право быть первой леди своего города. Пусть ее имя окружено ореолом уголовных дел, жестоких убийств и кровавых легенд. Она человек действия, и чья-либо смерть никогда не была для нее самоцелью. На крайние меры она идет лишь ради спасения собственной жизни или близких. Но увы – врагов у Железной леди по-прежнему предостаточно. Криминальный авторитет Ашот стоит за новой волной козней против нее. У него к Марине давние счеты. К тому же он угрожает убить телохранителя Коваль – Женьку Хохла. Этого Марина не потерпит: Женька – единственный по-настоящему родной ей человек, кроме маленького сына...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099209-6

© Крамер М., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Женщина захочет — сквозь скалу пройдет.

ЯПОНСКАЯ ПОГОВОРКА

Глава 1

ЛЮБОВНИКИ И ВРАГИ

Не задерживай уходящего,
не прогоняй пришедшего.

ЯПОНСКАЯ ПОГОВОРКА

В небольшом полутемном зале придорожного кафе за столиком в самом углу сидели трое. Нехитрая закуска, остатки шашлыка на тарелках, пустые бутылки из-под красного вина — обычный антураж для подобного места. Да и интерьер соответствующий. Посреди зала пьяно ржут пятеро дальнбойщиков, за их столом по-хозяйски расположились местные «дорожницы», предвкушая хорошую выручку. Мужчины за столиком в углу недовольно поглядывали на нетрезвую компанию, мешавшую разговору. Самый молодой что-то пробормотал, и его собеседники почтительно склонили головы. По манере держаться в молодом парне угадывался уважаемый человек. Он снова сказал что-то и полез в карман, достал небольшой конверт и положил на стол. Старший из мужчин взял его и сунул в карман кожаной куртки.

— И смотри — чтобы на этот раз без осечек! — предупредил молодой. — Я устал выбрасывать деньги.

— Не сомневайся. На этот раз все будет как надо.

— Господи, как холодно-то! — Марина поежилась, хватая халат и проворно натягивая его, чтобы согреться. Вырванное из теплых объятий сна и погруженное в холод спальни тело от-

Роскошная хищница, или Сожженные мосты

казывалось подчиняться сознанию и стремилось обратно под одеяло. — Нет, все, пора вставать — дел по горло.

Она решительно двинулась в ванную и включила душ, но становиться под воду не спешила, потянувшись сладко, улыбнулась своему отражению в зеркале, как делала каждое утро:

— Ну что, дорогая? Вот и новый день? Выглядишь не особенно, но сейчас мы это исправим, да?

Это был ее метод пробуждения: Коваль всегда заставляла себя приходиться в рабочее состояние такими разговорами. Приняв душ и снова завернувшись в длинный мягкий халат, она пошла вниз, в кухню, заглянув по дороге в детскую, где сладко спал сын. Полчаса покоя у нее есть, успеет выпить кофе и покурить.

Моложавая, круглолицая женщина лет пятидесяти, одетая в цветастый брючный костюм, повернулась от плиты и приветливо улыбнулась:

— Доброе утро, Марина Викторовна. Как спали?

— Доброе, Дашенька. Батарея у меня ночью почему-то отключилась, — пожаловалась хозяйка, усаживаясь на высокий табурет перед барной стойкой и подвигая к себе чашку и джезву с кофе, ловко подсунутую внимательной домработницей. — Замерзла, как Каштанка!

— Надо ребятам сказать, пусть в бойлерной посмотрят. — Даша подала пепельницу и пачку сигарет. — Егорка спит еще?

— Да. В какое время придет Наталья Марковна?

— Обещала к одиннадцати.

Наталья Марковна — Егоркина няня, которую Марина наняла почти месяц назад. Спокойная, приятная на вид женщина с двумя высшими образованиями, в меру строгая, не повышающая голоса, — Марине она приглянулась сразу, как только та увидела ее в парке. Она гуляла с девочкой лет двенадцати, и Коваль почему-то сразу определила, что это не бабушка и внучка,

МАРИНА КРАМЕР

а няня и воспитанница. Они чинно прогуливались по дорожке, и стильно одетая девочка, задрав голову, вслушивалась в слова женщины. Та что-то рассказывала, чуть наклоняясь к ребенку, обводила рукой парк, и девочка следила взглядом за полетом руки, а потом что-то спрашивала. Эта парочка выглядела увлеченной и почему-то сразу наводила на мысль о том, что девочка и женщина запросто находят общий язык и увлекательные темы для бесед. Подобное единение очень понравилось Коваль, наблюдавшей за ними со скамьи. Она присела перевести дух и выкурить сигарету — возвращалась с очередной беседы с мэром, решила пройтись по парку, расположенному прямо за зданием мэрии. Старые раскидистые деревья, почти кладбищенская тишина и теплая погода всегда успокаивали раздраженную чем-нибудь Марину. А сегодня еще и такая удача... нужно было немедленно что-то предпринять, чтобы заполучить понравившуюся няню для Егорки.

Откладывать дело в долгий ящик Марина не стала, поднялась со скамьи, отправив в урну окурок, махнула охранникам, топтавшимся неподалеку, быстро догнала гуляющую парочку и без всяких экивоков предложила няне работать у нее. Та была слегка шокирована, да и неудивительно — когда в парке к тебе вдруг подходит молодая, одетая в черное женщина, окруженная четырьмя охранниками... Но Наталья Марковна быстро взяла себя в руки и спокойно ответила на все интересующие Коваль вопросы. Оказалось, что девочка Соня на днях должна была уехать учиться во Францию, и ее няня оставалась не у дел, а потому приняла предложение и была приятно удивлена обещанным гонораром. Марина никогда не мелочилась в вопросах, связанных с единственным сыном, и хорошей няне заплатила бы даже в монгольских тутриках, если бы та вдруг пожелала. В общем, они поладили, и Егор наконец-то обрел нормаль-

Роскошная хищница, или Сожженные мосты

ную няню, а Коваль вздохнула с облегчением: при своем образе жизни, как ни старалась, она не могла уделять сыну столько внимания, сколько требовалось. Разумеется, в выходные она занималась Егоркой сама, но в будни рядом с ним постоянно находилась Наталья Марковна.

На сегодня у Коваль был назначен ряд встреч, и она уже отчаянно опаздывала в офис.

— Дашенька, ты уж присмотри за Егорищем, если проснется, а то мне пора, — виновато попросила она, понимая, как тяжело приходится немолодой уже Даше. Но после истории с молодой горничной и Марининым любовником Жекой Хохлом сама же Дарья и слышать не хотела о том, чтобы взять в дом еще кого-то.

Коваль уже почти перестала расстраиваться из-за Женкиной измены, почти перестала думать о нем, хотя он приезжал, забирал Егора, возил его в город, гулял с ним. Она сама так решила — ребенок очень привязан к нему, считает отцом, зачем ломать его психику? В то время, когда Женька приезжал, Марина старалась убраться из дома, чтобы не видеть его, не дать ему повода заговорить, прикоснуться, потому что тогда непременно сломалась бы. Что ни говори, а несколько лет он был с ней, Марина даже любила его по-своему, и теперь не могла простить обиды, нанесенной в ее же доме. И еще Коваль знала, что он тоже, как и она, вспоминает все, что было между ними, и ему тоже больно видеть ее и знать, что она не простит того, что он сделал. Поэтому-то и старалась сократить общение до минимума, а еще лучше — вообще не встречаться.

Сидя в кабинете в офисе, Марина пыталась сосредоточиться на финансовых отчетах, но это удавалось плохо, в голове постоянно мелькали посторонние мысли. И все потому, что сегод-

МАРИНА КРАМЕР

ня на строительную площадку, где Коваль возводила новый стадион, должен приехать Ворон — ее компаньон. За этот месяц они как-то удивительно сблизились, много времени проводили вместе, и кто-то из Марининых охранников сообщил об этом факте Хохлу. Разъяренный Жека приехал с разборками, но был выставлен вон с заявлением, что Коваль свободная женщина и может делать все, что считает нужным, не отчитываясь перед ним. Мстительный и злобный Жека затаил обиду, и Марина знала, что рано или поздно он попытается сквитаться.

Наконец позвонил Ворон, сообщил, что выезжает, и Коваль тоже поднялась из кресла, закрывая папку с отчетом. Завтра дочитает.

— ...Стройка века! — оглядев почти переделанную чашу стадиона, изрек телохранитель Сева. — Так мы и Москву переплюнем по масштабу, Марина Викторовна!

Она не разделяла Севиной радости: работы продвигались медленно, да и материал разворовывали, несмотря на все принятые меры. Но это ж Россия...

Работы по отделке трибун уже почти завершились, было установлено большое электронное табло, вышки с прожекторами. Оставались кое-какие недоделки в подтрибунных помещениях, бане и буфете, комментаторская кабина над центральной трибуной, а также отделка зала для пресс-конференций. Да еще укладка искусственного газона, на месте которого сейчас был сиротливый грязно-коричневый прямоугольник. Всего несколько шагов отделяли обновленный стадион от того момента, когда его трибуны наконец заполнятся болельщиками, а на поле появится футбольная команда. Но именно на этой завершающей стадии работа неожиданно застыла.

Марина вместе с охранниками стояла на окружавшей поле беговой дорожке — вернее, на том, что когда-то ею было — и

Роскошная хищница, или Сожженные мосты

недовольно осматривала стройку. Никаких признаков деятельности, ни одного рабочего на объекте, только из стоящего в самом дальнем углу строительного вагончика доносилась музыка и временами раздавался сочный мужской хохот.

— Если так пойдет, то мы и за десять лет ничего не увидим. — Коваль пнула сапогом валявшуюся упаковку от кирпича — поддон полетел в сторону, хлопая на ветру обрывками прибитого к нему целлофана. — Свины, блин! Хоть бы мусор убирали! Все, хватит лирики — где прораб?

Прораб материализовался через пять минут в сопровождении Гены и Данила, изрядно струхнул при виде Марины.

— Марина Викторовна... а что ж не предупредили? — залебезил он, вытанцовывая вокруг.

— Зачем? Чтобы ты успел навести марафет? И сделать вид, что все просто отлично? — Она смотрела на невысокого, кругленького, седоватого мужичка сверху вниз и видела, как его лоб покрывается мелкими каплями пота, хотя на улице было холодно, несмотря на конец марта. — Почему я опять не вижу рабочих?

— У них обед...

— Ну да, в одиннадцать часов самое время перекусить, — согласно кивнула Марина. — Здоровое питание, да? По часам? А кран простаивает, да?

— Так... кирпич-то нет...

— Почему нет?

— Не завезли... а тот, что был, мы уже того... использовали...

«Ага! Две трети использовали, судя по поддонам, — а остальное налево слили!» — со злостью подумала Марина, в упор глядя на окончательно взмокшего прораба.

— Слушай, что за детский лепет? — раздался у нее за спиной голос Ворона. Компаньон широкими шагами приближался к

МАРИНА КРАМЕР

беседующим, полы его длинного расстегнутого пальто развевались от быстрой ходьбы, как огромные крылья. — Ты не знаешь, что делать в таких случаях? Звонить нужно, бревно ты! — в упор глядя на и так уже перепуганного прораба, бросил он.

Прораб забежал глазками, не зная, кого теперь чмокать в хорошо известное место — Марину или Ворона. Коваль же улыбнулась, небрежно протягивая компаньону руку, которую тот, вместо пожатия, поднес к губам.

— Приглашаю тебя в ресторан, дорогая, сейчас закончим тут, вздернем пару-тройку лохов, и поедем обедать, — совершенно серьезным тоном объявил Ворон, и Марине показалось, что от его слов прораба парализует.

— Совершенно согласна и тоже не вижу смысла в дальнейших разговорах, — протянула она, натягивая на руку перчатку. — Предлагаю просто замочить их тут всех на фиг — и дело с концом. Котлован, жаль, уже освоен, придется бетономешалку запускать...

Ворон включился в игру, стал оглядывать стройплощадку, словно подыскивая место для массовой казни, и прораб рухнул на колени, заголосив что-то о детях, внуках и жене. Коваль равнодушно окинула его взглядом, спокойно вынула сигарету и зажала, прикурила и отошла на пару шагов. Прораб пополз следом, продолжая выкрикивать что-то. Ворон презрительно сплюнул:

— Ну что за мерзота, а? Как не мужик вроде.

Прораб голосил все громче, захлебываясь собственным страхом и давясь словами.

— Так, все! — прервала Марина поток его излияний. — Вставай и вали отсюда, и чтобы через две минуты все твои рабочие были на площадке и кипелились, а не в карты в вагончике играли! Иначе я оставлю здесь человек десять своих пацанов, и уж тогда времени даже на перекур не будет. Это ясно?

Роскошная хищница, или Сожженные мосты

— Ясно, — мелко закивал головой прораб и проворно засеменил короткими ножками к вагончику.

Марина с Вороном от души посмеялись и поехали обедать в «Шар». Разумеется, наткнулись там на Женьку. Он сидел в общем зале, в самом углу, но так, чтобы хорошо видеть вход. Время было обеденное, и Хохол прекрасно знал, что Марина непременно заедет сюда. Судя по заставленному подносиками и тарелками столику, заседал он здесь уже никак не менее двух часов.

— Черт... — пробормотала Коваль, понимая, что обед сейчас будет безнадежно испорчен.

Хохол встал и ленивой походкой направился к ним. Марина успела затолкнуть обалдевшего от ее выходки Ворона в татами-рум и, задвинув расписную ширму, встать к ней спиной.

— Привет, — тоном, не предвещавшим ничего хорошего, начала она, вперив взгляд из-под челки в лицо приблизившегося Хохла. — Обедаем?

— Имею право, — заявил он. — Ты, смотри, тоже привычкам не изменяешь — в татами-рум одна не ходишь.

— И дальше?

— А что дальше? — Он протянул руку и попытался поправить выбившуюся из прически прядь волос, но Коваль дернула головой, скривившись. Хохол сверкнул глазами, но смолчал.

— Ну продолжай, что остановился. — Марина скрестила на груди руки и продолжала смотреть на него.

Женька не отводил взгляда, что было тоже ново. В его лице что-то словно изменилось, стало вдруг мягче, отчего его звериная рожа сделалась мечтательной и почти романтической. Он смотрел на Марину так, что та даже слегка смутилась. Поведение Хохла сбивало с толку, она ожидала чего угодно: скандала, ора, — но не вот этого нежно-печального взгляда.